

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(430).086+062.02:93/99

DOI 10.26456/vthistory/2025.1.096–104

История создания мемориальных музеев в ФРГ на местах памяти бывших концентрационных лагерей¹

Е.В. Балашова

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им.К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

Статья посвящена истории создания мемориальных музеев на месте бывших концентрационных лагерей в Германии. Показано, что развитие мест памяти соответствовало периодам – «волнам памяти» в процессе работы с исторической памятью немецкого общества. Послевоенное время охарактеризовано как период забвения, что видно по процессам разрушения и изменения функций территорий, а также по установлению статичных памятных знаков, которые «подводили черту под прошлым». Период «извлечения уроков» раскрыт через описание общественных инициатив и вариантов сопротивления инициативам. Третий период после объединения страны характеризуется созданием некоммерческих организаций, которые становятся базой для официального открытия мемориальных музеев. Подчеркиваются различия между ФРГ и ГДР в деле сохранения памяти.

Ключевые слова: мемориальный музей, место памяти, «волны памяти», национал-социалистическое прошлое, концентрационные лагеря, мемориальные инициативы.

К концу Второй мировой войны система концентрационных лагерей нацистской Германии насчитывала более тысячи лагерей, включая некоторые из самых печально известных, таких как Освенцим, Берген-Бельзен, Бухенвальд и Дахау². По данным «Энциклопедии Холокоста» всего за период с 1933 по 1945 г. насчитывалось около сорока тысяч лагерей различного

¹ Научный руководитель – док. ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского А.М. Ермаков.

² Encyclopedia of camps and ghettos, 1933–1945. Volume I. Early Camps, Youth Camps, and Concentration Camps and Subcamps under the SS-Business Administration Main Office (WVHA). / Ed. Geoffrey P. Megargee. Indiana University Press, Bloomington, 2009, XXXXXVIII.

типа и других мест массового заключения³. В настоящее время в ФРГ действует около сорока мемориальных музеев на местах бывших концентрационных лагерей; они составляют часть мемориального ландшафта страны.

История появления подобных мест охватывает весь послевоенный период. Для территорий характерно послевоенное развитие согласно периодам проработки немецкого прошлого, выделенным отечественным историком А.И. Борозняком и названным «волнами памяти»⁴.

Период «замалчивания» продолжался до 1960-х гг. и включал организацию достойного захоронения жертв, процессы над нацистскими преступниками, принятие решений о дальнейшем использовании территорий бывших лагерей, процесс законодательного закрепления компенсаций жертвам национал-социализма.

Наличие крупных захоронений в братских могилах требовало немедленного поминовения по причине невозможного сокрытия. Перезахоронение жертв, эксгумация, перевозка тел на родину, организация кладбищ и установка первых памятных знаков датируется примерно одинаково: 1945–1960-е гг.

Оккупационные власти держав-победительниц стремились привлечь к работам по эксгумации и перевозке тел не только нацистских преступников и их пособников. Причиной вовлечения в процесс простых немцев была, помимо необходимости возмездия, ещё и потребность в рабочих руках. Однако, люди не проявляли к умершим никакого сочувствия: «Никто не ставит вопросы о совместной ответственности населения. Никто не говорит: хорошо, что мёртвых похоронили. Никто не спрашивает о переживаниях убитых, их жизни, преследованиях или о том, как они умерли»⁵.

Память обобщалась, была отвлечённой, не имевшей отношения к конкретным действиям и людям, что видно через размытые формулировки о жертвах и преступниках. Надпись 1963 г. в Бизингене является образным выражением: «Здесь покоятся 1 158 неизвестных. Их имена из многих европейских стран. Это жертвы гнусного насилия»⁶. «Здесь лежат 389 сыновей многих народов Европы. Они жертвы тирании в темные времена. Их смерть

³ United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC. Nazi camps // Holocaust Encyclopedia [Elektronische Ressource] URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/nazi-camps> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

⁴ Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2/3. С. 58–65.

⁵ Mall V. Roth H. Flugplatz und KZ-Aussenlager. Hailfingen Tailfingen. Recherchen und Begegnungen // Gewerkschaft Erziehung und Wissenschaft (GEW) Landesgeschäftsstelle Baden-Württemberg [Elektronische Ressource] URL: https://www.gew-bw.de/fileadmin/media/sonstige_downloads/bw/Kreise/Boeblingen/Info/Volker_Mall.pdf (Datum der Behandlung: 24.12.24).

⁶ Grunert H., Hentsch U., Lempp G., Marquart-Schad B., Montag U., Schelling R., Strasdeit D. Materialien. Wir sind gezeichnet fürs Leben, an Leib und Seele. Unternehmen „Wüste“ – das südwürttembergische Ölschieferprojekt und seine sieben Konzentrationslager. Ein Lese- und Arbeitsheft. Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg, Stuttgart, 2012. S. 52.

призывает нас всех поступать правильно, бороться со злом и чтить Бога в его творениях. 1939–1945»⁷ – обобщённая надпись на братской могиле кладбища бывшего лагеря в Леонберге, которая содержит еще и фактическую ошибку. Наименование кладбища в Бизингене «почётное кладбище» (Ehrenfriedhof) вместо «кладбище концентрационного лагеря» указывает на «языковое преодоление прошлого»⁸ с целью сохранения положительного образа города. Поскольку нацисты совершали свои преступления на виду у немецкого населения, свидетелям и соучастникам хотелось быстрее забыть о неудобном прошлом. Национал-социалистическое прошлое оказалось похороненным рядом с телами⁹.

В использовании территорий бывших концентрационных лагерей, можно выделить ряд тенденций. Объекты, где располагались производственные сооружения, хранились боеприпасы или взрывчатые вещества, использовались войсками западных держав–победительниц, а затем – бундесвером. В бункере–укрытии подводных лодок «Валентин», где производили подводные лодки типа «XXI», территория использовалась военными как склад и полигон. В военных целях использовались и территории внешнего лагеря Заксенхаузена Шёневайде, фабрики в Либенау (Нижняя Саксония), остатки концентрационного лагеря в Бремен-Фарге (казарма Везер-Гест), Хаслаха, Лангенштайн-Цвайберге (система туннелей), внешних концентрационных лагерей Лауры, Кальтенкирхена (с 1966 г.) и Гребенхайна.

В ряде случаев продолжались попытки промышленного использования объектов на месте бывших концлагерей. В Бизингене французские оккупационные власти попробовали продолжить добычу сланца, но это оказалось нерентабельным. В Тайльфингене предполагалось использование территории по назначению (расширение взлетно-посадочной полосы и строительство аэропорта), но было приостановлено из-за перехода власти от французов к американцам. В то же время заводы Дрютте-Зальциттер (бывший металлургический комбинат «Герман Геринг») и Фольксваген работают по сей день.

В бывших лагерных бараках размещали беженцев и перемещённых лиц. Так, на бочарном заводе «Курц» в Швебиш-Халле после войны проживали немецкие беженцы из Венгрии и Судетской области, а позже – гастар-

⁷ Rundgang. Stationen: «Weg der Erinnerung» // KZ Gedenkstaette Leonberg [Elektronische Ressource] URL: <https://www.kz-gedenkstaette-leonberg.de/rundgang/details/1> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

⁸ Glauning Ch. Entgrenzung und KZ-System. Das Unternehmen „Wüste“ und das Konzentrationslager in Bisingen. // Landesbildungsserver Baden-Württemberg [Elektronische Ressource] URL: <https://www.schule-bw.de/faecher-und-schularten/gesellschaftswissenschaftliche-und-philosophische-faecher/landeskunde-landesgeschichte/module/epochen/zeitgeschichte/ns/bisingen/d7.pdf> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

⁹ Niven B. Facing the Nazi Past: United Germany and the Legacy of the Third Reich. Taylor & Francis e-Library, London, New York, 2005. P. 16.

байтеры из Италии. В Штадталлендорфе беженцы из Судетской области значительно увеличили численность населения города, организовывая и работая на вновь появившихся коммерческих предприятиях.

Там, где лагерные строения примыкали к городской застройке, бараки были сожжены в санитарных целях. Но в случае нахождения лагеря непосредственно в городе бараки использовались для временного жилья, либо на их месте появлялась коммерческая застройка. В Гребенхайне в 1963 г. социальные службы Федерального управления финансов открыли дом отдыха в двух бывших бараках и в доме лагерной караульной команды. Кроме того, функционировало бывшее казино под названием «Wald-Casino Oberwald». Здания, имевшие отношение к рабочему лагерю в Гребенхайне, стали частью спа-отеля¹⁰. В городе Херсбруке удалось полностью переработать неудобное прошлое. На месте крупнейшего внешнего лагеря Флоссенбюрга разместились начальная школа, налоговая инспекция, спортивные площадки, жилье, парковка, зелёные насаждения. После создания водохранилища Хаппург территория лагеря Флоссенбюрг была частично затоплена.

Специальное облесение территорий было характерно как для Западной, так и для Восточной Германии. Подобную тенденцию можно было наблюдать на примере бывшего аэропорта Тайльфинген, взлётно-посадочные полосы которого вместе с массовыми захоронениями были засажены лесом в 1970-е гг.

Необходимо отметить, что ситуация с национал-социалистическим прошлым в ФРГ и ГДР различалась. Первые мемориалы появились именно в ГДР на месте бывших концентрационных лагерей Лангенштайн-Цвайберге (1948), Миттельбау-Дора (1966), Бендорф (1971), Лаура (1979). Отметим, что в ФРГ, гораздо большей по территории, к моменту объединения страны было четыре мемориальных музея, и все они были открыты лишь в 1980-е гг.

Как правило, началом создания музея становилась установка мемориального камня или доски, как это произошло в 1970 г. в Хаслахе, на месте завода HASAG в Лейпциге (1970), в Кохендорфе (1997), Зандхофене (1982), в районе Поппенбюттель в Гамбурге (1982), на заводе Фольксваген в Вольфсбурге (1991), в Шлибен-Берга (1963).

Второй период характеризуется вынесением темы в общественное пространство, например, сообщениями в средствах массовой информации. Организация экскурсий также способствовала популяризации мест: в Штольни Гольдбахера экскурсии проводятся с 1981 г., а в Людвигсбурге с 1987 г. проводится тур «По следам Третьего рейха».

Наиболее эффективным способом влияния на немецкую общественность стали специально организованные слушания в органах государственной власти. Первые публичные обсуждения истории местных лагерей в

¹⁰ Eigner C. «Muna im Wald, wir finden dich bald! ». Die Luftmunitionsanstalt Hartmannshain (Muna) bei Grebenhain im Vogelsberg von 1946 bis heute. Forderverein MUNA-Museum Grebenhain e.V., Grebenhain, 2018. S.92.

конце 1970-х – 1980-е гг. происходили по инициативе представителей фракции социал-демократов (Кальтенкирхен, 1975), церковного сообщества в сотрудничестве с местным муниципалитетом (Леонберг, 1979) или рабочей группы по изучению истории города (Зальцгиттер, Дрютте, 1982; Хузум, 1983).

Первые публикации, документальные исследования издавались об Эккервальде (1985), о лагере Хайльфинген (1978) в книге «Национал-социалистический концентрационный лагерь на службе тотальной войны», о Херсбруке (1983). Публикации создавали общественный резонанс так же, как и публикации в местных газетах. В 1975 г. Герхард Хох опубликовал статью в социал-демократической газете Кальтеркирхена «INFO» под заголовком «Кровавая земля Кальтенкирхена»¹¹.

Особенностью ситуации на территории ГДР было то, что мемориалы, а значит, и первые инициативы происходили значительно раньше, что связано с политикой правящей партии и сильным советским влиянием. С 1965 г. группа «Молодые историки» школы Вюрцбаха начала переписку с узниками и в сотрудничестве с мемориалом Бухенвальда издала брошюру «Лаура – ад в сланцевой горе». Первые официальные мемориальные мероприятия на месте бывшего лагеря Миттельбау-Дора были проведены в 1950-х гг. в основном как часть так называемых «паломничеств» бывших французских военнопленных и их родственников. В 1964 г. перед бывшим крематорием в Доре была установлена скульптура Юргена фон Войски, что положило начало развития мемориального комплекса. 11 сентября 1949 г. (ещё до основания ГДР) был открыт первый на территории Германии мемориал на месте бывшего лагеря Лангенштайн-Цвайберге.

В ФРГ инициаторами создания музеев выступали как частные лица, так и государственные органы, но появлению постоянных экспозиций предшествовала долгая история, которая, с одной стороны, показывала пример взаимодействия представителей гражданского общества и государственных структур, с другой стороны – равнодушие и отказы в поддержке со стороны органов власти, а также заметное сопротивление местных жителей.

Инициаторами являлись бывшие узники, представители СДПГ и её молодежной организации «Молодые социалисты», представители церковного сообщества, учащиеся школ и студенты под руководством своих преподавателей. Как правило, почти в каждом случае можно назвать имя или несколько имен конкретных людей: городской архивист и краевед – историк Манфред Хильденбранд из Хаслаха; историк Фриц Бринкманн-Фризе – руководитель мемориала в Штадталлендорфе; мэр Нордхаузена Фриц Гиснер, бывший узник Бухенвальда – инициатор мемориала Миттельбау-Дора; мэр общины Бендорф, Хайнц Хиршберг, который вел личную переписку с бывшим узником лагеря Е.М. Григорьевым; супружеская пара Рут и Хайнц

¹¹ Гилл Ю. Концлагерь-филиал Кальтенкирхен // KZ-Gedenkstätte Kaltenkirchen in Springhirsch [Elektronische Ressource] URL: <https://www.kz-kaltenkirchen.de/images/Fremdsprachentexte/geschichtliches-russisch.pdf> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

Людвиг заботилась о мемориале Лаура с 1960-х гг. в течение 40 лет; учитель средней школы Фленсбурга Йорн-Петер Леппин из Ладелунда; представитель фракции социал-демократов в Кальтенкирхене Герхард Хох.

Шаг президента ФРГ Густава Хайнемана о регулярном проведении общенационального конкурса по истории Германии среди молодёжи дал импульс молодым людям для изучения местной истории. Ученик Томас Мефферт из Роттенбургской гимназии им. Ойгена Больца в 1999 г. написал работу «Аэродром, оборудованный для ночных полетов, и лагерь Хайльфинген-Тайльфинген в 1944/1945 годах»¹². Ученики гимназии Оберальстер (Поппенбюттель), которые в 1980–1981 г. исследовали историю лагеря, опубликовали результаты в брошюре.

Вместе с инициативами существовали и противоположные тенденции. В юбилейном издании 1952 г., посвящённом 600-летию Гуксхагена, не было сказано ни слова о массовых убийствах, а концентрационный лагерь Брайтенау не был упомянут, а в «Домашней книге» муниципалитета Бизингена-Штайнхофена в 1953 г даже говорилось о «жертве жителей Бизингена на войне» о том, как «тёмная тень концентрационного лагеря висит над всей общиной»¹³.

Отношение представителей власти показывало не только равнодушие, но и явное отрицание. Например, произошёл скандал на торжественной церемонии открытия мемориала в Зандхофене (Мангейм). Муниципальный советник Генрих Кирш в присутствии депутатов бундестага от двух ведущих партий страны ХДС и СДПГ заявил, что «прошло так много времени», что не следует возлагать вину на тех немцев, которые «не по своей воле» жили по соседству с концлагерем и теперь не хотят об этом вспоминать. «Почему люди, которым были навязаны все ужасы войны и тирании, должны испытывать чувство вины? Ведь они сами страдали», – заявил оратор¹⁴.

В 1985 г. на территории завода Дрютте была установлена мемориальная доска, но ни бывшие узники, ни журналисты не могли пройти на терри-

¹² Das KZ-Außenlager. Bücher und Veröffentlichungen zum Thema // KZ Gedenkstätte Hailfingen Tailfingen [Elektronische Ressource] URL: <https://www.kz-gedenkstaette-hailfingen-tailfingen.de/php/veroeffentlichung.php> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

¹³ Glauning Ch. Entgrenzung und KZ-System. Das Unternehmen „Wüste“ und das Konzentrationslager in Bisingen. // Landesbildungsserver Baden-Württemberg [Elektronische Ressource] URL: <https://www.schule-bw.de/faecher-und-schularten/gesellschaftswissenschaftliche-und-philosophische-faecher/landeskunde-landesgeschichte/module/epochen/zeitgeschichte/ns/bisingen/d7.pdf> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

¹⁴ Ермаков А.М. Третий российско-германский форум специалистов, работающих с молодёжью: гражданское образование и культура памяти в современной Германии // Ярославский педагогический вестник. № 1. Ярославль, 2016. С. 369.

Ермаков А.М., *Tretij rossijsko-germanskij forum specialistov, rabotayushchih s molodezh'yu: grazhdanskoe obrazovanie i kul'tura pamyati v sovremennoj Germanii*. № 1. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, Yaroslavl, 2016. S. 365–370.¹⁵ Zacharias E. Idee und Realisierung Die Gedenkstatte am historischen Ort. Arbeitskreis Stadtgeschichte e.V. Gedenkstatte KZ Drutte, Salzgitter, 2004. S. 6.

торию предприятия через проходную. Отказ позволить перепланировать газон под мемориальной доской «показывает, что руководство опасалось “ползучего”, развития мемориальной идеи»¹⁵.

Оценку прошлого местным населением можно проиллюстрировать откликами на книгу Герхарда Хоха «Главное место изгнания – командование концлагеря Кальтенкирхен» (1979). Как показали сообщения прессы, эта документация ужасов в регионе подняла много шума. Жители возмущались, называли его «загрязнителем гнезда», «коммунистической собакой, выпускающей газы», или пытались опорочить автора в письмах в редакцию, даже не вдаваясь в факты, представленные в книге, ведь автор не давал покоя ужасному прошлому их собственной среды обитания¹⁶. Акты осквернения памятных знаков в Хайльфингене (1982 г.) и Файхингене (1990 г.) также доказывают отрицательное отношение.

В середине 1990-х гг. мемориалы стали менять свою функцию, превращаясь из места поминовения в место исторического просвещения, экспозиции развивались и преобразовывались из статичных памятников в музеи, что ознаменовало переход к периоду «активной культуры памяти».

Процесс институционализации мемориальных центров, начавшийся на рубеже 1980-х – 1990-х гг., включал в себя создание рабочей группы (Arbeitskreis), союза-спонсора (Förderverein) или союза-собственника (Trägerverein), которые занимались разработкой истории места и готовили научную концепцию будущего мемориального центра. Заметим, что между работой групп и открытием мемориальных музеев могло пройти достаточно большое количество времени. К примеру, группа под руководством Ганса Моммзена разрабатывала историю принудительного труда на заводе Фольксваген с 1986 г., а центр был открыт только в 1998 г. Очевидно, отсутствие выражения в репрезентации прошлого завода такое продолжительное время было связано с тем, что «нужно было противостоять своей собственной истории»¹⁷. От создания рабочей группы (1998) до открытия мемориала (2005) в Файхингене прошло 17 лет. За этот период было невозможно найти спонсора, несмотря на создание союза-спонсора в 1990 г.

Мемориалы, открытые до 1990 г., возникали по схожей схеме, но рабочие группы не оформлялись как некоммерческие организации. Они были созданы, как в Зандхофене, по инициативе городских властей с привлечением городского молодежного кружка, профсоюзов, городского архива, частных лиц и ученых Мангеймского университета прикладных наук. Мемориалов на

¹⁵ Zacharias E. Idee und Realisierung Die Gedenkstätte am historischen Ort. Arbeitskreis Stadtgeschichte e.V. Gedenkstätte KZ Drutte, Salzgitter, 2004. S. 6.

¹⁶ Гилл Ю. Концлагерь-филиал Кальтенкирхен // KZ-Gedenkstätte Kaltenkirchen in Springhirsch [Elektronische Ressource] URL: <https://www.kz-kaltenkirchen.de/images/Fremdsprachentexte/geschichtliches-russisch.pdf> (Datum der Behandlung: 24.12.2024).

¹⁷ Kocks K. Uhl H.-J. «Aus der Geschichte lernen». Anmerkungen zur Auseinandersetzung von Belegschaft, Arbeitnehmervertretung, Management und Unternehmensleitung bei Volkswagen mit der Zwangsarbeit im Dritten Reich. Druckerei Schäfer, Wolfsburg, 1999. S. 10.

территории ГДР этот механизм не касался, поскольку союзы организовывались уже после централизованного создания мемориальных центров. Это союз мемориала Лангенштайн-Цвайберге и союз «Молодежь для Доры», которые требовались для разработки новых концепций выставок, поскольку старые были признаны «идеологически устаревшими». Так, муниципалитет Бендорфа специально создал рабочее место на период с 1994 по 1996 г. для аспиранта-историка Бьорна Кугера, который был занят разработкой новой концепции мемориала «Концентрационный лагерь – мемориал Бендорф».

При создании мемориального музея объединялись многие силы. Так, мемориальный и документальный центр Дрютте был открыт благодаря созданию консультационного комитета, в который входили историки и другие члены рабочей группы, а также историк из городского архива, руководитель мемориала концлагеря Нойенгамме и глава мемориала Дюссельдорфа, бывший заключённый концлагеря, представитель органов охраны памятников и член трудового совета. Данный пример характерен для мемориальных музеев, открывшихся после объединения страны.

Таким образом, история аутентичных мест памяти и процесс создания мемориального музея на территориях бывших концентрационных лагерей соответствовали трем периодам проработки нацистского прошлого Германии. Послевоенная история мест памяти характеризовалась разнонаправленностью действий всех участников процесса: использование мест в социальных целях и установка памятных знаков, мемориальные инициативы выдерживали сопротивление, рабочие группы и союзы как частные инициативы становились частью процессов формальной институционализации. При этом, после открытия экспозиций процесс не завершился, поскольку происходят расширения мемориальной территории, реконструкция и реставрация материальных остатков и обновления экспозиций в соответствии с требованиями времени.

Список литературы:

1. *Ермаков А.М.* Третий российско-германский форум специалистов, работающих с молодежью: гражданское образование и культура памяти в современной Германии // Ярославский педагогический вестник. № 1. Ярославль, 2016. С. 365–370.
2. *Eigner C.* «Muna im Wald, wir finden dich bald! ». Die Luftmunitionsanstalt Hartmannshain (Muna) bei Grebenhain im Vogelsberg von 1946 bis heute. Grebenhain: Forderverein MUNA-Museum Grebenhain e.V., 2018. 120 s.
3. *Kocks K. Uhl H.-J.* «Aus der Geschichte lernen». Anmerkungen zur Auseinandersetzung von Belegschaft, Arbeitnehmervertretung, Management und Unternehmensleitung bei Volkswagen mit der Zwangsarbeit im Dritten Reich. Wolfsburg: Druckerei Schäfer, 1999. 24 s.
4. *Niven B.* Facing the Nazi Past: United Germany and the Legacy of the Third Reich, London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2005. 276 p.

Об авторе:

БАЛАШОВА Елена Валерьевна – аспирант, кафедра всеобщей истории, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (150000, Россия, Ярославль, Республиканская ул., 108/1); e-mail: zalybina.lena@yandex.ru

The History of Establishment of Memorial Museums on the Places of Memory of Former Concentration Camps

E.V. Balashova

Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia

The article devoted to the history of establishment of memorial museums on the site of former concentration camps in Germany. The development of memory sites corresponded to three periods – «memory waves», in the process of working with the historic memory of German society. The post-war period characterized as a period of oblivion through the processes of destruction and changes in the functions of territories, as well as the establishment of static commemorative signs that «drew a line under the past». The period of «learning lessons» revealed through the description of public initiatives and options for resisting initiatives. The third period after the unification of the country characterized by the creation of various non-profit organizations, which become the basis for the official opening of the memorial museums. The differences between FRG and GDR in the preservation of memory at the sites of former concentration camps emphasized.

Keywords: *memorial museum, place of memory, «memory waves», National Socialist past, concentration camps, memorial initiatives.*

About the author:

BALASHOVA Elena Valer'evna – Postgraduate Student, the Department of General History, Yaroslavl State Pedagogical University (150000, Russia, Yaroslavl, Republikanskaya str., 108/1); e-mail: zalybina.lena@yandex.ru

References:

Ermakov A.M., *Tretij rossijsko-germanskij forum specialistov, rabotayushchih s molodezh'yu: grazhdanskoe obrazovanie i kul'tura pamyati v sovremennoj Germanii*, Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 2016, № 1, S. 365–370.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024 г.

Подписана в печать 16.03.2025 г.